

Глава 1101: Прорубиться на гору ауры державы

Бледный Хань Цинлэй сел в позу лотоса на горе ауры Восьмой Державы и сплюнул на камень кровь. Он нервно забросил в рот несколько целебных пилюль и принялся сосредоточенно жевать. Его небольшая экспедиция не только закончилась разгромным поражением, но и теперь у него на хвосте сидел Мэн Хао. Однако во всём мире Сущности Ветра не существовало места безопасней этой горы ауры державы. Наконец пилюли подействовали и начали исцелять его раны. В то же время четыре практика с Восьмой Горы и Моря остались стеречь гору снаружи. Они то и дело с тревогой переглядывались, явно встревоженные последними событиями. Они знали Хань Цинлэя и ещё никогда не сталкивались с человеком из их поколения, кто бы мог настолько превзойти его. Полученные Хань Цинлэем раны лишили их присутствия духа. Всё-таки им было отлично известно, что он вернулся из Девятой Державы.

— Кто это сделал? Практик Эшелона с Девятой Горы? Этот Мэн Хао?

— Должно быть! Хань Цинлэй собирался в Девятую Державу, и, похоже, они там знатно сцепились!

Четверо практиков тяжело вздохнула, выглядели они предельно серьёзно. К сожалению, у них не было особого выбора. Не имели значения ни их миссия, ни возможные последствия, которые могли отразиться на их шансах на успех в мире Сущности Ветра, они просто не могли сдать.

Шло время. Четверо мужчин ни на секунду не прекращали вращения своей культивации. Вскоре на горизонте показался яркий луч света. Прежде чем они успели отреагировать, воздух затопил грохот. В этом луче света летел не кто иной, как Мэн Хао! Перейдя через границу, он обрушил на всю Восьмую Державу сильнейшее давление, как совсем недавно поступил Хань Цинлэй в Девятой Державе. Чувство, которое довелось испытать Фань Дун'эр и остальным, теперь на себе ощутили все люди Восьмой Державы. Прежде чем Мэн Хао успел сделать свой ход, четверо мужчин напрягли скулы и выполнили магические пассы для призыва божественных способностей.

— Формация Четырёх Священных Зверей! — хором прокричали они.

Небо потускнело, земля задрожала. Эта четвёрка обладала культивацией не царства Бессмертия, а Древности! Все обладали пятью потушенными лампами души, что считалось абсолютным пределом для мира Сущности Ветра. Их атаку сопровождал ураганный ветер и утробный рык, который вырвался из пасти огромного белого тигра. Белый тигр был высотой в триста метров и закован в броню. От него исходила пугающая энергия и жуткая кровожадная аура. Рядом с ним возникла свирепая и высокомерная чёрная черепаха. Её окружала бегущая чёрная вода, которая с шумом взмывала вверх к самим Небесам. От иллюзорной земли под её лапами исходила безграничная сила. Рядом находилась красная птица в окружении вздымающегося стеной величественного моря пламени. Последним стал лазоревый дракон, от чьего рёва зазвенели небеса. Четыре священных зверя своим появлением вызвали невероятное возмущение в энергии и из-за них в небе начали потрескивать молнии.

— Четырёх Священных Зверя, Разрушение! — проревели четыре практика.

Образы четырёх священных зверей взвыли и начали пикировать на Мэн Хао сквозь пенящиеся облака. Быстрый белый тигр, кипя кровожадной аурой, первым добрался до цели. Холодно хмыкнув, Мэн Хао холодно смерил существо взглядом и взмахнул в его сторону рукой. На белого тигра тотчас обрушилось множество гор заклинания Поглощения Гор. С грохотом они

пригвоздили тигра к месту. Не теряя ни секунды, Мэн Хао приземлился рядом с ним и с размаху ударил существо по голове. От удара по гигантскому телу белого тигра прошла судорога, тот в отчаянии взвыл, а потом его голова взорвалась. Одного из четырёх практиков тут же скрутило в приступе кровавого кашля. Как ни странно, даже без головы белый тигр был всё ещё жив. Всё-таки это было не настоящее животное, а магический конструкт. Даже без головы он свирепо полоснул по Мэн Хао когтями. Воздух прорезал мерзкий звук, похожий на скрежет металла о металл. Вот только этот удар никак не навредил Мэн Хао, его физическое тело находилось на царстве Древности, поэтому как какой-то белый тигр мог его ранить? Обезглавленное существо застыло на месте, в то время как четверо защитников горы ауры державы поражённо уставились на своего оппонента.

— Его физическое тело...

— Проклятье, что это за физическое тело такое?! Белый тигр его даже не поцарапал!

Внеся хаос в сердца своих противников, Мэн Хао хищно ухмыльнулся и в молниеносном рывке ударил белого тигра в грудь. Было вновь использовано заклинания Поглощения Гор, но в этот раз горы не опустились с неба, вместо того этого они начали вырываться прямо из тела тигра. Заострённая горная вершина пробила его тело, вызывая леденящий душу вой. В мгновение ока массивное тело белого тигра было разорвано на куски.

Практик, управлявший белым тигром, закашлялся кровью. Его всего затрясло, с хрустом сломались его кости. Находясь на грани потери сознания, мужчина в ужасе посмотрел на Мэн Хао. Только сейчас он по-настоящему осознал, почему Хань Цинлэй вернулся в таком плачевном состоянии. Очевидно, Мэн Хао был намного сильнее Хань Цинлэя... такой уровень силы выходил за рамки возможного!

Не успели они прибегнуть к новым божественным способностям, а Мэн Хао уже развернулся на месте и стрелой помчался к чёрной черепахе. В окружении чёрной воды верхом на огромном куске земли черепаха была очень крепким орешком. Всё это делало её защиту невероятно высокой. Но Мэн Хао с лёгкостью пробил все преграды на своём пути и вонзился в черепаху, заставив её протяжно взвыть. На всей чёрной черепахе начали расползаться трещины, загадочная вода рассеялась, а земля у неё под лапами взорвалась фонтаном мелких осколков! В следующую секунду черепаху разорвало на части. Её защита оказалась не прочнее бумаги перед лицом Мэн Хао. Практик, контролировавший чёрную черепаху, согнулся пополам. Сплюнув подступившую к горлу кровь, он со смесью страха и изумления на лице начал пятиться назад.

Крику двух оставшихся практиков вторил рёв красной птицы и лазоревого дракона. Два существа вместе атаковали в Мэн Хао в попытке остановить его натиск. Одновременной атакой дракон и феникс резко увеличили свою силу. Море пламени, окружавшее красную птицу, заполнило небосвод и начало сжигать всё в небе и на земле, грозясь уничтожить Мэн Хао. От поднявшегося жара воздух сделался зыбким, но Мэн Хао лишь улыбнулся.

— Пламя? — коротко бросил он.

Без колебаний он сделал шаг вперёд и выполнил магический пасс правой рукой. Над его ладонью разгорелся шар пламени... эссенции Божественного Пламени! Сжав его пальцами, шар огня взорвался языками Божественного Пламени, которые тут же окружили Мэн Хао. Взмахом руки он послал Божественное Пламя в сторону приближающейся красной птицы. Повинуясь мысленному приказу Мэн Хао, Божественное Пламя приняло форму красной птицы. Когда в воздухе столкнулись две одинаковые птицы, по округе прокатился чудовищный грохот.

Красная птица из Божественного Пламени Мэн Хао сожгло одного из четырёх священных зверей дотла!

Красная птица была рождена среди огня, несмотря на то, что это был магический конструкт, она обладала частицей истинной воли настоящей красной птицы. Однако из вспыхнувшего inferно на секунду раздался пронзительный птичий крик, а потом красная птица превратилась в пепел. Управлявший ей практик закашлялся кровью. Следом из его глаз, ушей, носа и рта тоже потекла кровь. В результате отката его охватило пламя, практически мгновенно уничтожив его тело и душу.

Всё это произошло в считанные мгновения. Из четырёх священных зверей остался только лазоревый дракон, остальные были уничтожены. Когда дракон полетел на Мэн Хао, у того в руке возникло копьё с древком из Древа мира и бритвенно-острым костяным наконечником. От копья исходила настолько кровожадная аура, что воздух вокруг него резко остыл, словно внезапно наступила зима. Мэн Хао прикинул расстояние до лазоревых дракона, а потом с размаху метнул в него копьё. Дракон в страхе попытался отбить хвостом летящее в него со свистом копьё, но стоило ему коснуться копья, как хвост разорвало на мелкие клочки. Копьё летело с такой немыслимой скоростью, что оставляло позади образы-отзвуки. Когда копьё вонзилось в лазоревых дракона, сила удара оказалась таковой, что его просто пригвоздило к земле. На земле, где упал дракон, с грохотом образовался глубокий кратер.

Практик, который всё это время управлял драконом, побледнел и закашлялся кровью. Мэн Хао тем временем уже достиг горы ауры державы, где он без лишних слов с размаху нанёс удар кулаком. Статуя на вершине горы вспыхнула ярким светом, отчего на пути кулака Мэн Хао возник мерцающий барьер. Получившийся откат оказался слишком сильным, поэтому Мэн Хао пришлось отступить на несколько шагов.

Трое практиков заскрежетали зубами, и, не обращая внимания на чудовищное давление, без страха за свои жизни пошли в атаку на Мэн Хао, посылая в него непрерывным потоком божественные способности.

— Проваливайте! — прорычал Мэн Хао и отмахнулся от них рукой.

С рокотом в троицу ударил поток невероятной силы. Из их ран брызнула кровь, а двое так и вовсе погибли на месте. Оставшийся практик побелел и в панике бросился бежать. Мэн Хао не стал гнаться за ним, вместо этого сосредоточив свои усилия на барьере. После очередного удара его глаза заблестели, а на губах проступила холодная улыбка.

По ту сторону барьера рядом со статуей сидел бледный Хань Цинлэй. Он не обращал внимания на идущую снаружи схватку, сосредоточив все свои силы на исцеление ран. Примерно в это время по небу Седьмой Державы в бронзовой колеснице летел Линь Цун — практик Эшелона с Четвёртой Горы. Его белый халат хлопал на ветру, а на его лице застыло удивлённое выражение. От него исходила неопишуемая сила, а также невообразимая уверенность в себе и своей культивации.

— Ого, так ты решил приготовить для меня подарок, Хань Цинлэй? — пробормотал он. При взгляде на нефритовую табличку у себя в руках он рассмеялся. — Если судить по эманациям, между Мэн Хао и Хань Цинлэем уже завязался бой... славно, славно. Эти двое измотают друг друга к моему прибытию, что позволит мне без труда захватить печати мира двух их держав. Мне нет дела до козней Хань Цинлэя, его силы недостаточно, чтобы противостоять мне. Я раздавлю его как букашку!

Холодно смеясь, Линь Цун приказал своей боевой колеснице ускориться. Во все стороны от него по воздуху расходилась рябь. К тому же он проецировал на округу свою культивацию, создавая крайне пугающую и властную ауру. Как будто он пытался объявить всему миру: "Грядёт Линь Цун!"

Он использовал свой статус в Эшелоне как угрозу. Излучаемая им сокрушительная сила и его невероятная уверенность в себе были результатом череды случайных событий, которые в конечном итоге свели его в бою с сильнейшим членом Эшелона. Хотя он тогда и проиграл, тот практик признал, что он был сильнейшим противником, с которым ему доводилось драться!

<http://tl.rulate.ru/book/96711/313283>